

Научная статья

УДК 37.017.4, 316.6, 37.015.3

<https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-67-3-26-34>

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.В. Шарапов¹, Р.В. Сидорякин²

^{1,2} Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

¹ sharapov61@mail.ru

² sidoryakinrv@gmail.com

Резюме. В научной статье изучаются и сопоставляются взгляды исследователей на соотношение этнической и государственной гражданской идентичности. Предоставляются аргументы в пользу позиции, предполагающей важную роль позитивной этнической идентичности личности в процессе становления государственной гражданской идентичности личности в поликультурном пространстве. Этническая идентичность трактуется в научной статье с социально-психологических позиций как динамичное и многомерное образование, которое характеризует ощущение (имплицитный компонент) и осознание (эксплицитный компонент) человеком себя в качестве члена определенной этнической группы/общности. Государственная гражданская идентичность, в свою очередь, представляет собой результат сложного процесса идентификации себя с государством, с гражданским обществом своей страны. Формирование этнической идентичности опирается на этническое самосознание, тогда как при государственной гражданской идентичности речь идет о государственном гражданском самосознании. Аргументируется мнение о естественной природе процесса этнической самоидентификации: этническая идентичность всегда присутствует в самосознании как более или менее смутное ощущение тяги к элементам своей этнокультуры. В то же время процесс государственной гражданской самоидентификации в большей степени является регулируемым процессом, предполагающим наличие более сложных предпосылок и более высокого уровня осмысленности. Выдвигается предположение о тесной взаимосвязи между рассматриваемыми понятиями, их непротиворечивость. Рассматривается процесс становления этнической идентичности и государственной гражданской идентичности в контексте онтогенеза и филогенеза. Обосновывается мнение о первичности этнической идентичности в поликультурном пространстве зрелого гражданского общества. Сопоставляются различные точки зрения и делаются выводы о возможности управления процессом становления государственной гражданской идентичности, воспитания патриотизма в поликультурном пространстве.

Ключевые слова: этническая идентичность, государственная гражданская идентичность, социальная идентичность, этнос, государство, гражданское общество, патриотизм, поликультурное пространство

Для цитирования

Шарапов В.В., Сидорякин Р.В. Роль этнической идентичности в становлении государственной гражданской идентичности личности в поликультурном пространстве // Психология образова-

© Шарапов В.В., Сидорякин Р.В., 2024

Research article

UNDERSTANDING THE ROLE OF ETHNIC IDENTITY IN THE FORMATION OF THE STATE CIVIL IDENTITY OF A PERSON IN A MULTICULTURAL SPACE

Vyacheslav V. Sharapov¹, Roman V. Sidoryakin²

^{1,2} Samara State Social Pedagogical University, Moscow, Russia

¹ sharapov61@mail.ru

² sidoryakinrv@gmail.com

Abstract. *The article studies and compares the views of researchers on the relationship between ethnic and state civic identity. Arguments in favor of the position that assumes an important role of positive ethnic identity of a person in the process of formation of the state civil identity of a person in a multicultural space are presented. Ethnic identity is interpreted in the scientific article from socio-psychological positions as a dynamic and multidimensional formation, which characterizes the feeling (implicit component) and awareness (explicit component) of a person as a member of a certain ethnic group/community. State civic identity, in turn, is the result of a complex process of identifying oneself with the state, with the civil society of one's country. The formation of ethnic identity is based on ethnic self-consciousness, while the state civil identity is about national self-consciousness. The opinion about the natural nature of the process of ethnic self-identification is argued: ethnic identity is always present in self-consciousness as a more or less vague feeling of attraction to the elements of one's ethno-culture. At the same time, the process of national self-identification is to a greater extent a regulated process that presupposes the presence of more complex preconditions and a higher level of meaningfulness. The assumption of close interrelation between the considered concepts, their consistency is put forward. The process of formation of ethnic identity and state civil identity in the context of ontogenesis is considered. The opinion about the primacy (chronological) of ethnic identity in multicultural pro- space is substantiated. Different points of view are compared and conclusions are drawn about the possibility of managing the process of formation of the state civil identity, education of patriotism in a multicultural region.*

Keywords: *emotional intelligence, structure of emotional intelligence, group differentiation, sociometric status*

For citation

Sharapov, V. V., & Sidoryakin, R. V. (2024). Understanding the role of ethnic identity in the formation of the state civil identity of a person in a multicultural space. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (3), 26–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2024-67-3-26-34>

В современном обществе средства массовой информации и представители государственных социальных институтов активно говорят о патриотизме, любви к Родине, потребности развивать и защищать свою страну как о безусловных компонентах, позволяющих государству не только развиваться в соответствии с выбранным вектором, но и сохранять суверенитет в сложном геополитическом глобальном пространстве. Однако человек не рождается патриотом своей страны, рождение человека в государственных

границах не предполагает автоматической любви к своей Родине и стремления ее защищать. Развитие патриотизма у подрастающих поколений, поддержание патриотических взглядов у взрослых граждан – это сложные задачи, решение которых предполагает задействование целой системы смыслов и социально-психологических процессов.

С другой стороны, в большинстве случаев человек с рождения знает, к какому этносу он принадлежит. Это знание не ограничивается только когнитивным компонентом: человек инстинктивно чувствует принадлежность к своей этнической группе. Этническая принадлежность опирается на более естественные, биологические, физиологические и культурные особенности, воспринимаемые человеком с самого рождения. Семья и этнос – это первые социальные группы, принадлежности которым ощущает человек. Поэтому следует предположить, что этническая идентичность играет важнейшую роль в структуре социальной идентичности человека. Без учета особенностей этнической идентичности невозможно управлять процессами по развитию государственной гражданской идентичности личности. Рассмотрим представленные в научной литературе точки зрения.

Все теории этнической и государственной гражданской идентичности так или иначе восходят к исследованиям К. Левина (Lewin, 1948). Разработанная им «теория поля» исходит из мысли о том, что человек является в определенной мере суммой всех влияющих на него окружений. Социальное поле формирует личность человека. К одним окружениям он примыкает, других избегает, к третьим относится индифферентно или амбивалентно. Как результат, управлять сознанием индивида легче через правила той группы/общности, в которую этот индивид интегрирован. Для этого надо знать и понимать структуру социальных полей, характерную для определенного общества. Психологическое поле представлено суммой всех сил и влияний, которые могут воздействовать на поведение человека, включающая в себя ситуативные, культурные и социальные элементы. С позиций темы нашего исследования можно сделать вывод о том, что знание специфики этнической группы, к которой причисляет себя индивид, можно найти более эффективные рычаги по включению его в гражданское общество.

В исследованиях Г. Тэджфела и Дж. Тернера внимание было смещено на проблематику внутригрупповых конфликтов и межгруппового поведения (Social identity..., 1982; Tajfel, Turner, 1979). Исследователи предположили, что социальная общность, к которой причисляет себя индивид, представляет собой источник его гордости и самоуважения, чувства принадлежности, состояния целеустремленности, высокой самооценки и, как результат, – сформированной личностной идентичности, структурированной Я-концепции. Через понимание особенностей групп, к которым человек себя причисляет, он лучше понимает свои собственные особенности и получает социальное подкрепление, питающее его гордость и самооценку. Самоуважение, в свою очередь, может стать основой для расширения самосознания до уровня государства – человек гордится собой как представителем определенного этноса и считает себя достойным гражданином своей страны, содействует вкладу своей этнической группы в процветание целого государства.

Теории К. Левина, Г. Тэджфела и Дж. Тернера положили начало последующим исследованиям различных типов и компонентов социальной идентичности, в числе которых важное место занимают этническая и государственная гражданская идентичности. Понятие этнической идентичности как социально-психологической категории определено нами в ранее опубликованной статье Р.В. Сидорякина как динамически формируемое многомерное образование, включающее имплицитный (ощущение себя частью этнической группы и эмоциональное отношение к ней) и эксплицитный (осознание себя представителем этноса и поведение в роли представителя этноса) компонен-

ты (Сидорякин, 2022). В процессе этнической самоидентификации оба компонента развиваются параллельно, во взаимодействии.

Государственная гражданская идентичность трактуется в социально-психологических исследованиях как «отождествление людей с государством, его символами, территорией, историей, восприятие прав и обязанностей, которые возникают по праву рождения или в результате получения гражданства, а также отождествление себя с гражданской общностью и эмоциональное ее восприятие, проявление гражданской ответственности в действиях благотворительного, общественного и политического характера» (Самойлова, 2017, с. 204). Сформированная государственная гражданская идентичность предполагает не только ощущение и осознание себя представителем «своего» государства, но и активное участие в жизни гражданского общества этого государства.

Важно обратить внимание на терминологию. В частности, существуют исследования, в которых данный вид идентичности разделяется на два компонента: государственная и гражданская. Однако, на наш взгляд, разделить данные понятия можно только искусственно, поскольку гражданское общество формируется в границах конкретного государства в контексте единых геополитических и культурно-экономических условий. На это обстоятельство указывает и И.И. Болотина, подчеркивая, что «основания гражданской идентичности формируются только в рамках института государства, при этом понятия «государство» и «гражданин» составляют единую ценностно-смысловую структуру» (Болотина, 2020, с. 28). Иными словами, в высшей степени искусственной представляется ситуация, при которой человек считал бы себя представителем определенного государства и при этом не ощущал себя его гражданином (полноправным членом сообщества его граждан).

Иногда выделяют также национальную или национально-гражданскую идентичность. Однако, на наш взгляд, термин национально-гражданская идентичность является спорным и противоречивым ввиду различий в трактовках понятия «нация» (Хайруллин, 2017). Если понятие «нация» трактовать в политическом смысле как принадлежность к определенному государству, то национальная идентичность является полным синонимом государственной гражданской идентичности. Такая трактовка нации как синонима гражданства восходит к позиции А.В. Тишкова о нации-государстве (Тишков, 2008), которая, однако, признается не всеми исследователями. Если же под «нацией» понимать «национальность» и «народность», то понятие национальной идентичности становится синонимом этнической идентичности и сложно отделимо от него. Так, В.В. Шарапов, говоря о национальном сознании уточняет, что речь идет о «русском» сознании, т.е. сознании граждан России как государства (Шарапов, 2018). С такими же сложностями сталкивается, например, Л.М. Дробижина, которая сопоставляет различные виды социальной идентичности и испытывает потребность в четкой терминологии (Дробижина, 2020). Поэтому в контексте темы статьи выбран, на наш взгляд, наименее противоречивый термин «государственная гражданская идентичность».

Рассмотренные нами понятия чаще изучаются как самостоятельные виды социальной идентичности современного человека. Существенно реже исследователи обращают внимание на их соотношение и взаимосвязь. Встречаются различные точки зрения на соотношение интересующих нас феноменов.

Л.В. Дробижина полагает, что этническая идентичность гармонично входит в структуру социальной идентичности более высокого уровня, которую она называет общероссийской и описывает как «чувство общности с гражданами России» (Дробижина, 2020). Также Л.В. Дробижина публикует данные о том, что рост уровня этнической идентичности на протяжении 2005–2018 гг. сопровождается ростом уровня общерос-

сийской идентичности. Соответственно, данные два типа идентичности не конкурируют друг с другом в сознании индивида. Пройдя интеграцию в своей этнической группе, человек как бы выходит на новый уровень, стремясь представлять свой этнос на государственном уровне и быть активным гражданином российского общества.

Однако есть также точка зрения И.Ю. Заринова, который утверждает, что со временем государственная гражданская идентичность «поглощает» этническую: «Если род и племя растворяются в этносе, то последний растворяется в нации» (Заринов, 1998). Л.В. Русских высказывает достаточно категоричную точку зрения о целесообразности выделения и развития только одного типа идентичности – национальной, тогда как все остальные типы (в т.ч. этническая) являются лишь уровнями ее формирования (Русских, 2018). При этом она считает, что не государственная гражданская идентичность угрожает этнической, а наоборот: «В сознании россиян существует противоречие двух типов идентичности, а преобладающей является этническая», а «этнические группы сознательно пытаются подчеркнуть свое отличие от национальной идентичности» (Русских, с. 180).

Противоречивые данные пытается согласовать И.И. Болотина. Развивая мысль Л.В. Дробужевай, она говорит о том, что в зрелом гражданском обществе этнические различия выступают основанием государственно-гражданской идентичности (Болотина, 2020). В то же время, если рост этнической идентичности сопровождается снижением государственной гражданской идентичности, такую ситуацию она предлагает считать маркером социально-политической проблемы. Противоречивые ситуации связаны с тем, что в зрелом гражданском обществе наблюдается высокий уровень межэтнической толерантности, тогда как в незрелом обществе высок конфликтогенный потенциал на любой почве (в т.ч. конфессиональных, этнических и иных противоречий).

На наш взгляд, обоснованным является представление об этнической идентичности как о первичной (в онтогенетическом и филогенетическом плане) форме социальной идентичности человека, тогда как сформированная государственная гражданская идентичность представляет собой ее вторичную форму. Причинами такого соотношения являются хронология и характер формирования этих двух форм социальной идентичности.

Хронологию формирования этнической и государственной гражданской идентичности можно рассматривать в контексте филогенетического и онтогенетического подхода.

В контексте филогенетического анализа следует указать на то, что этносы исторически сложились существенно ранее, нежели гражданские общества государств. Соответственно, в исторической перспективе человек существенно раньше начал чувствовать свою этническую принадлежность. Впоследствии, добровольно войдя в состав государств, этносы начали межэтническое взаимодействие, в результате которого стали считать себя социальной общностью более крупного масштаба. Формирование современных наций и государств историки соотносят с 1648 г., годом подписания Вестфальского мирного договора (Кочетков, 2012).

В контексте онтогенетического подхода следует обратить внимание на то, когда именно формируется этническая и государственная гражданская идентичность у ребенка. К настоящему моменту психологами установлено, что элементарные представления о своей этнической принадлежности сформированы у детей уже в раннем возрасте, с 3-4 лет (Гаджимурадова, Абдуллаева, 2009). При этом слабые знания о своем этносе не являются препятствием для ощущения себя представителем своего этноса. Если же процесс этнической самоидентификации получает мощный внешний импульс, то этническая идентичность формируется у ребенка быстро, и уже к школьному возрасту ре-

бенок оказывается готов рассказывать о себе как о представителе определенного этноса, соотносить свои этнические особенности с особенностями одноклассников, презентовать и защищать свою этническую культуру. Государственная гражданская идентичность формируется, как указывал Ж. Пиаже, через восприятие им понятий «Родина», «другие страны» и «иностранцы», начиная с 6-летнего возраста (Кочетков, 2012). При получении достаточной поддержки со стороны (усвоение знаний о Родине, участие в национальных мероприятиях, патриотических конкурсах и проч.) о сформированной государственной гражданской идентичности и активной позиции гражданина России можно говорить к 10–11-летнему возрасту.

При этом оба вида идентичности продолжают свое развитие и в более позднем возрасте. Изменения в идентичности могут провоцироваться переездом, межэтническими контактами, геополитическими событиями и т.п. Как отмечают М.В. Назукина и О.Б. Подвинцев, «идентичности – это не застывший набор признаков и свойств индивида или группы, демонстрирующих его/их самость, а процесс или практика выработки коллективных смыслов, наполняющих значением качества данной самости» (Назукина, Подвинцев, 2013, с. 46). Иными словами, зрелая личность в развитом гражданском обществе самостоятельно выстраивает индивидуальную «Я-концепцию» в категориях «гражданин России» и «представитель этнической общности», которые являются для нее важными ориентирами.

В зрелом возрасте могут возникать различные ситуации, отражающие индивидуальную систему ценностных приоритетов личности, которые можно расценивать как равно благоприятные (Болотина, 2012):

– сохраняется более высокий уровень этнической идентичности при сформированной позитивной государственной гражданской идентичности («Я в первую очередь представитель своего этноса, но также ответственный и активный гражданин своей страны»);

– на фоне позитивной этнической идентичности развивается более высокий уровень государственной гражданской идентичности («Я в первую очередь гражданин России, однако уважаю и представляю свой этнос»).

В результате взаимодействия и взаимовлияния этнической и государственной гражданской идентичности человек в поликультурном пространстве получает больше ориентиров для самоидентификации, он лучше понимает свои личностные особенности и более склонен к самопринятию и позитивному самоотношению. У него формируется целостное представление о себе как о субъекте современного поликультурного и многоэтнического российского гражданского общества.

Характер формирования социальной идентичности может быть естественным (внутренне конструируемым) и искусственным (внешне конструируемым). Как справедливо отмечают А.Г. Санина и А.В. Павлов, «государственная идентичность обладает спецификой преимущественно внешней (по отношению к индивиду) конструируемости» (Санина, Павлов, 2015). Как отмечает А.Г. Дугин, сущность нации как политического сообщества, основана не на этносе, а на связях и интересах территориального, политического и экономического характера (Дугин, 2015). Эти связи носят внешний характер. В нации существует уже только индивидуальная идентичность в форме гражданства, распространяющаяся на всех членов, а этнические элементы переносятся на иной уровень (Касумова, 2017).

В свою очередь, этническая идентичность формируется более естественным путем. Так, этническая идентичность во многом предопределяется генетически, по рождению. Более того, принадлежность к определенному этносу имеет многочисленные внешние проявления: особенности внешности представителей различных этносов (во-

лосы, кожа, черты лица, особенности роста), традиционные атрибуты этноса (костюмы, украшения, праздники), этническая кухня. Человек с самого рождения оказывается погружен в колоритную этническую среду, а также с детства обращает внимание на свои внешние особенности, благодаря которым он визуально похож на представителя своего этноса. Не требуется специальных усилий, чтобы человек заинтересовался своим этносом. Однако в поликультурной многоэтнической среде определенные усилия требуются, чтобы у человека сформировался позитивный образ своего этноса. Так, в последнее время все чаще встречаются случаи амбивалентной этнической идентичности, когда человек, например, осознает себя представителем этноса, однако не чувствует своей принадлежности к нему или имеет негативное самоощущение. Также нередко в современном обществе встречаются случаи размытой этнической идентичности, когда человек растет в глобальном контексте и не придает значение своему этническому происхождению. В таких случаях отсутствие сформированной позитивной этнической идентичности может рассматриваться как фактор нарушения процесса становления государственной гражданской идентичности.

Таким образом, анализ исследований показал, что сформированная позитивная этническая идентичность, по всей видимости, содействует повышению уровня самосознания личности, способствует устойчивости и сформированности Я-концепции, развивает чувство самоуважения. Как результат, в зрелом гражданском обществе, для которого характерен высокий уровень межэтнической толерантности, индивид с позитивной этнической идентичностью в большей степени осознает себя важным членом гражданского общества, ценным представителем своей этнической группы в полиэтническом государстве, способным влиять на развитие своей страны. Поэтому сформированную позитивную этническую идентичность действительно можно считать важным условием для развития государственного гражданского самосознания и становления государственной гражданской идентичности. Позитивная динамика в уровне этнической идентичности в поликультурном пространстве зрелого гражданского общества сопровождается повышением уровня государственной гражданской идентичности.

Литература

- Болотина И.И. Соотношение государственно-гражданской, региональной и этнической идентичностей в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 28–34.
- Гаджимурадова Ж.Т., Абдуллаева К.С. Проблема онтогенеза этнического самосознания // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. № 1. С. 45–52.
- Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. <https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9>
- Дугин А.Г. Этносоциология. М.: Академический Проект, 2015. 848 с.
- Заринов И.Ю. Исторические рамки феномена этничности (по поводу статьи С.В. Чешко «Человек и этничность») // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 21–31.
- Касумова И.Д. Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношение понятий «этнос», «нация», «народ» // Скиф. 2017. № 10. С. 106–112.
- Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2. С. 144–150.
- Назукина М.В., Подвинцев О.Б. Российская Федерация как система и иерархия идентичностей // Вестник Пермского научного центра. 2013. № 4. С. 44–51.
- Русских Л.В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018. № 2 (13). С. 178-180.

-
- Самойлова А.Н. Российская гражданская идентичность в государственной политике и социологическом измерении // Инновационные процессы в экономике, управлении и социальных коммуникациях: III Международная научная конференция 26–27 мая 2017 года. Сборник статей в 2-х частях. Часть II. Вопросы теории и практики государственного и муниципального управления и политического управления общественными отношениями. Псков: Псковский государственный университет, 2017. С. 204–211.
- Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). С. 30–41.
- Сидорякин Р.В. Научно-теоретическое обоснование понятия «этническая идентичность» в мировой психологической парадигме // Психология образования в поликультурном пространстве. 2022. № 2 (58). С. 22–34. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2022-58-2-22-34>
- Тишков В. Нация и национальная идентичность в России // Вестник российской нации. 2008. № 1. С. 120–128.
- Хайруллин Г.Т. Этнос и нация // Архивариус. 2017. № 2 (17). С. 32–37.
- Шарапов В.В. Проблема формирования национального (этно-национального) сознания и этнического самосознания населения Среднего Поволжья на современном этапе развития российского общества // АНИ: педагогика и психология. 2018. №2 (23). С. 433–436.
- Lewin K. *Resolving social conflicts*. New York: Harper, 1948.
- Social identity and intergroup relations. Ed. by H. Tajfel. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict // *The social psychology of intergroup relations*. Ed. by W.G. Austin, S. Worchel. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979. Pp. 33–37.

References

- Bolotina, I. I. (2020). The correlation of state-civil, regional and ethnic identities in modern Russia. *Izvestiya TulsU. Humanities*, (3), 28–34.
- Drobizheva, L. M. (2020). Russian identity: search for definition and dynamics of distribution. *Sociological Studies*, (8), 37–50. <https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9>
- Dugin, A. G. (2015). *Ethnosociology*. Moscow: Academic Project.
- Hajimuradova, J. T., & Abdullaeva, K. S. (2009). The problem of ontogenesis of ethnic self-consciousness. *Izvestiya DSPU. Psychological and pedagogical sciences*, (1), 45–52.
- Kasumova, I. D. (2017). Conceptual and terminological aspect of national problems: the correlation of the concepts of “ethnos”, “nation”, “people”. *Skif*, (10), 106–112.
- Khairullin, G. T. (2017). Ethnos and nation. *Archivarius*, (2), 32–37.
- Kochetkov, V. V. (2012). National and ethnic identity in the modern world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, (2), 144–150.
- Lewin, K. (1948). *Resolving social conflicts*. New York: Harper.
- Nazukina, M. V., & Podvintsev, O. B. (2013). The Russian Federation as a system and hierarchy of identities. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra*, (4), 44–51.
- Russkikh, L. V. (2018) Identity: cultural, ethnic, national. *Vestnik YuUrGU. Seriya “Sotsial'no-gumanitarnye nauki”*, 13(2), 178–180.
- Samoylova, A. N. (2017). Russian civil identity in public policy and sociological dimension. In *Innovative processes in economics, management and social communications: III International Scientific Conference May 26–27, 2017. Collection of articles in 2 parts. Part II. Issues of theory and practice of state and municipal management and political management of public relations* (pp. 204–211). Pskov: Pskovskiy gosudarstvennyy universitet.
- Sanina, A. G., & Pavlov, A. V. (2015). State identity: the content of the concept and problem statement. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, (9), 30–41.
- Sharapov, V. V. (2018). The problem of formation of national (ethno-national) consciousness and ethnic self-consciousness of the population of the Middle Volga region at the present stage of development of the Russian society. *ANI: pedagogika i psikhologiya*, (2), 433–436.
-

-
- Sidoryakin, R. V. (2022) Scientific and theoretical substantiation of the concept of “ethnic identity” in the world psychological paradigm. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, (2), 22–34. <https://doi.org/10.24888/2073-8439-2022-58-2-22-34>
- Tajfel, H. (Ed.). (1982). *Social identity and intergroup relations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tajfel, H., & Turner, J. C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In W. G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 33–37). Monterey: Brooks/Cole.
- Tishkov, V. (2008). Nation and national identity in Russia. *Vestnik Rossiyskaya natsii*, (1), 120–128.
- Zarinov, I. Y. (1997). Historical framework of the phenomenon of ethnicity (regarding the article by S. V. Cheshko “Man and Ethnicity”). *Etnograficheskoe obozrenie*, (3), 21–31.

Информация об авторах

Шарапов Вячеслав Викторович, доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета; почтовый адрес: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67; электронная почта: sharapov61@mail.ru

Сидорякин Роман Владимирович, аспирант Самарского государственного социально-педагогического университета; почтовый адрес: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67; электронная почта: sidoryakinrv@gmail.com

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Заявление о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Поступила в редакцию 8.06.24. Принята к печати 27.06.24.

Information about the authors

Vyacheslav V. Sharapov, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Socio-Pedagogical University; Postal Address: 443099, Samara, 65/67, M. Gorky Street; e-mail: sharapov61@mail.ru

Roman V. Sidoryakin, Post-graduate Student, Samara State Socio-Pedagogical University; Postal Address: 443099, Samara, 65/67, M. Gorky Street; e-mail: si-doryakinrv@gmail.com

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interests.

Article history

Received 8 June 2024. Accepted 27 June 2024.
